

Следующий год должен был стать годом серьезных перемен для империи. Если бы предсказания Ван Чуна сбылись, то самое большое через полгода на юго-западной границе империи началось бы крупномасштабное сражение, которое закончилось бы беспрецедентным поражением.

И эта серия изменений вызовет алчность у сил, окружающих империю. Восточные и западно-тюркские каганаты, Когурё, королевства западных регионов и даже далекий Аббасидский халифат и Харакс Спасину начнут реализовывать свои амбиции.

«Крыша протечет в ночь ливня». «Благословения не приходят парами, но беда не приходит одна». Что касается отношений между империями, эти принципы были еще более применимы.

В тот момент, когда наступит перерыв, стая волков нападет и заберет добычу!

Хотя Ван Чун сказал Ли Сие подождать один год, Ван Чун не ожидал, что ему понадобится так долго. Если бы Великий Тан мог провести весь год в мире, катастрофа из его воспоминаний, вероятно, не произошла бы.

Если бы это действительно было так, то Ван Чун с радостью позволил бы Ли Сие уйти.

Если ему не нужно было противостоять этой будущей катастрофе, если ему не нужно было реагировать на бедствия империи и опасности, с которыми сталкиваются Центральные равнины, зачем ему нужно ломать голову и тратить столько энергии на приобретение Хайдарабадской руды и метеоритного металла?

И если империя действительно сможет без проблем пережить эти бедствия, какой вред будет, если Ван Чун откажется от всего этого?

Прямолинейность Ван Чуна явно застала Ли Сие врасплох. Ван Чун на самом деле был готов просто оставить целое состояние в сто миллионов золотых монет. Это было не то, что мог сделать любой нормальный человек.

"Очень хорошо! Молодой мастер Ван!"

Ли Сие посмотрел Ван Чуну в глаза, и впервые обратился к нему с уважением. Слова Ван Чуна пробудили в нем героический дух.

«Если ваш клан Ван действительно может отказаться от сотен миллионов золотых таэлей, которые представляют Хайдарабадская руда и Метеоритный металл, и предложить его Императорскому Двору, то какой вред Ли Сие работать в вашем клане Ван в течение нескольких лет? По крайней мере, если это действительно так, как вы говорите, и на юго-западной границе действительно разразится война, мне, Ли Сие, даже не понадобится ваш приказ, чтобы с радостью пойти туда!»

«Если мужчина с характером не может сделать себе имя, оставить ослепительную запись в анналах истории, внести свой вклад в империю и простых людей, то какой смысл искать прибыль? действительно внести свой вклад, какое это имеет значение, если кто-то умирает за это, если он теряет голову?»

Даже такой подросток, как Ван Чун, может отстаивать этот идеал. Как человек, который считал себя настоящим человеком с характером и взрослым человеком с высоким и крепким телом, Ли Сие не мог признать поражение от ребенка.

"Хорошо!"

Ван Чун был в восторге. Прождав так долго, он наконец услышал эти долгожданные слова. Эти слова были как сладкий нектар для его ушей.

«Ли Сие, когда джентльмен говорит...»

«Даже команда лошадей не сможет догнать 1!»

Ли Сие больше не колебался, его слова были решительны.

В этот момент его глаза были твердыми и яркими.

Спустя более два месяца после того, как Ли Сие был переведен из Протектората Бейтина, Ван Чуну наконец удалось завоевать преданность Непобедимого Великого Генерала!

.....

Зима прошла и пришла весна. Лед начал таять, и все стало расти. В мгновение ока наступил новый год.

Ряд за рядом были построены здания в Поместье Отражающего Клинка, их высокие карнизы и арки были роскошными и красивыми.

На вершине высокой арки в центре усадьбы Отражающего Клинка Ван Чун сидел со скрещенными ногами и парил в воздухе, словно на ровной поверхности.

После более чем месяца тренировки «Призрачные шаги» Ван Чуна снова продвинулись вперед. Теперь его тело было легким, как перышко. Даже если он наступит на ветку дерева, тонкую, как палец, она все равно не упадет.

Это было демонстрацией того, как далеко он продвинулся.

Свист!

Ван Чун глубоко вздохнул, его глаза замерцали, и он медленно прекратил использовать свою технику.

СвушСвушСвуш!

В тот момент, когда Ван Чун открыл глаза, из карниза далекого здания выскочил черный силуэт. Он бежал по золотым крышам так же ловко, как кошка.

Черный силуэт бежать с большого расстояния, но перед Ван Чуном нужно было всего лишь моргнуть.

"Молодой Мастер, твой чай с женьшенем!"

Фигура почтительно преклонила колени на крышах, предлагая Ван Чуну чашку горячего чая с женьшенем. Вблизи можно было увидеть, что этот черный силуэт был одет в маску и имел

стройную фигуру. Он был чрезвычайно ловок, и, казалось, нес с собой слабый и манящий аромат. Если бы это была не Миясаме Аяка, которая всегда была рядом с Ван Чуном, кто еще это мог быть?

В новом году Ван Чун еще больше углубил свое влияние на инструкторов Имперской армии. В духовной жила работа старых инструкторов Имперской армии начала демонстрировать свои результаты, и еще больше отставных инструкторов присоединилось к Ван Чуну.

Ван Чун перевел некоторых из них в духовную вену, чтобы обучать там учеников. Но он также послал некоторых из них к себе домой, чтобы защитить свою мать.

Эти опытные инструкторы Имперской армии были гораздо более лояльными и надежными, чем эксперты, которых он мог нанять извне.

С людьми, которые могли заменить ее, у Миясаме Аяки было больше свободного времени.

Тайно охраняя клан Ван, более года у Миясаме Аяки не было никаких других обязанностей или отвлекающих мыслей, что позволяло ей сосредоточиться на совершенствовании. Теперь она была намного сильнее, чем в прошлом.

Ее Призрачные Шаги совершили большой скачок в прогрессе. Даже среди бела дня, если ее не заметили бы заранее, она могла незаметно проникнуть повсюду.

Даже Ван Чуну иногда было трудно ее разглядеть.

"Я беспокою тебя!"

Ван Чун взял золотой и ароматный чай из женьшеня Когурё и выпил его. На нынешнем уровне Ван Чуна чай с женьшенем уже потерял большую часть своей эффективности, но питание его меридианам, обеспечиваемое этим столетним женьшенем, все еще было полезно.

Чем быстрее прогрессирует человек и чем больше тиранических приемов совершенствует, тем больше питания потребуется его меридианам. Это был скрытый процесс.

Видя, что Ван Чун закончил пить чай с женьшенем, Миясаме Аяка сказала: «Мадам хотела, чтобы я сказал молодому мастеру не забывать заботиться о себе. Кроме того, она также заставила меня принести немного одежды. Она сказала, что, так как только снег недавно растаял, погода все еще холодная, и она надеялась, что молодой мастер не забудет согреться».

Ван Чун был немного удивлен этим сообщением, а затем начал смеяться.

Миясамэ Аяка провела некоторое время в резиденции Ван, поэтому, несмотря на то, что у нее больше не было обязанности защищать ее, она все же стала посланницей слов его матери.

На нынешнем уровне совершенствования Ван Чуна он был совершенно другим человеком. Даже в метель он ничего не чувствовал, поэтому в теплой одежде не было нужды.

Но его мать явно думала иначе. Она все еще думала о нем как о том хрупком и неопытном мальчике.

«Хорошо. На этот раз я доставил тебе много неприятностей. Это новейший метод совершенствования для «Призрачных шагов». Возьми его».

Пока он говорил, Ван Чун достал из кармана книгу и бросил ее. Изучив эту книгу, Миясаме

Аяка сможет достичь Истинного Боевого Уровня 6 или 7.

Спустя более года Миясаме Аяка постепенно удалось завоевать доверие Ван Чуна, а Ван Чун никогда не был скуп с людьми, которые были ему верны.

Свист!

Миясаме Аяка схватила книгу ладонью, и это было непостижимо даже для Ван Чуна, книга была у нее на груди.

"Спасибо, молодой мастер!"

Воодушевленная, Миясамэ Аяка крепко держала руководство по технике, которое написал Ван Чун, и она поклонилась. Чем больше человек продвигается в боевых искусствах и чем больше он постигает свои техники совершенствования, тем больше будет ощущаться, что им не хватает обоих.

Миясамэ Аяка теперь полностью доверяла словам, сказанным ей Ван Чуном. Призрачные Шаги, которые она практиковала прежде, несомненно имели некоторый роковой недостаток.

Но сила этой техники также не может быть поставлена под сомнение.

До тех пор, пока этот недостаток можно устранить, человек станет сильнее, если продвинется в этом методе совершенствования. И как убийца, Миясамэ Аяка не могла отказаться от такого рода техники.

"Иди!"

Ван Чун махнул рукой. Теперь, когда Миясаме Аяка была свободна, она могла взять на себя тайную охрану Поместья Отражающего Клинка. Важность Поместья для Ван Чуна росла с каждым днем.

Как опытный убийца, она была более подходящей, чем он, для защиты от скрытых опасностей.

"Спасибо, молодой мастер!"

Миясамэ Аяка сорвалась с крыши, быстро исчезая из поля зрения. Ее скорость была настолько быстрой, что она казалась иллюзией.

"Молодой мастер!"

Почти в то же самое время, когда Миясаме Аяка ушла, хорошо сложенная фигура, похожая на орла, прыгнула на землю перед Ван Чуном.

Кряяаяя! - закричал снежный сокол. Старый Орел посмотрел в направлении, в котором ушла Миясаме Аяка, а затем повернулся к Ван Чуну.

"Молодой мастер!"

"Мм, были какие-нибудь новости от Одинокого Волка?"

Ван Чун поднял голову с мрачным выражением лица, совершенно отличным от выражения, которое он показал Миясаме Аяке. На данный момент наибольшей заботой Ван Чуна был юго-запад.

«Юго-запад находится далеко, и отправлять новости нелегко. Ранее я спрашивал Одинокого Волка, и Одинокий Волк отправил письмо, в котором говорилось, что все нормально. С тех пор я не получал сообщения от Одинокого Волка. Если что-то действительно случится, Одинокий Волк сам отправит отчет», - сказал Орел.

«Мм. Начиная с этого момента, вам нужно открыть для меня два канала информации. Один должен быть голубями-носителями в воздухе, а другой - сообщениями, доставляемыми вручную по земле. Поскольку юго-запад находится далеко, нам нужно размещать людей на дороге, чтобы сообщение могло покрыть триста ли в один день. Я хочу сократить время, необходимое для доставки сообщения с юго-запада, с нескольких месяцев до двадцати с небольшим дней. Таким образом, с помощью двух каналов информации, одного подробного и одного простого, мы можем сократить задержку в новостях.

«Кроме того, время от времени следует наблюдать за небом. Как только большое количество гирфалконов и других подобных хищных птиц начнет охотиться на наших почтовых голубей, наше воздушное сообщение будет прервано. С помощью этого наземного канала мы сможем получать сообщения. Остерегайтесь этой вероятности», - сказал Ван Чун.

Старый Орел кивнул, в его глазах появился намек на благоговение. Хотя Ван Чун был молод, он определенно думал о проблемах более тщательно, чем Старый Орел.

«Кроме того, отправьте два письма от меня: моему отцу и старшему брату!»

Ван Чун сделал паузу, взял два подготовленных письма из своего лона и передал их. Теперь, когда зима закончилась, Ван Чун взял на себя инициативу пообщаться со своим отцом и старшим братом.

Хотя ему было бы легко общаться с Сяньйу Чжунтуном, их отношения все еще были очень поверхностными, поэтому Ван Чуну было неудобно вмешиваться во многие вопросы. Если что-то случилось, лучше было полагаться на свою семью.

В настоящий момент, если что-то случится на юго-западе, его отец и старший брат будут его лучшими источниками помощи. Более того, они могли бы интерпретировать много информации, которую Одинокий Волк не мог послать, что позволило бы Ван Чуну лучше понять ситуацию.

«Да, я сделаю это прямо сейчас», - строго сказал Старый Орел.

Засунув два пальца в рот, Старый Орел издал серию коротких свистков, настолько пронзительных, что они пронзили небосвод. Флапфлап. Через несколько секунд два больших золотых сокола слетели с неба и приземлились на левой и правой руках Старого Орла.

Старый Орел свернул письма и умело привязал их к толстым ногам золотых соколов. Кряя! С этими пронзительными криками два золотых сокола взмахнули крыльями и взлетели, словно два потока света, и быстро исчезли в южном небе.

Ван Чун удовлетворенно кивнул.

Один Старый Орел стоил нескольких сотен солдат. Птицы, которых вырастил Старый Орел, были невероятно быстрыми и ловкими. Скоро его письма будут доставлены.

Именно поэтому Ван Чун так высоко ценил его и доверял ему, и поэтому он постепенно давал ему все более важные обязанности.

1. Смысл этого высказывания в том, что, когда джентльмен дает обещание, он никогда не нарушает его. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/507315>